

Роль отношений к социальному окружению в детерминации правопослушного поведения ранее судимой молодежи: эмпирическое исследование

К. В. Злоказов¹

¹ Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Сведения об авторе:

Кирилл Витальевич Злоказов

e-mail: zkirvit@yandex.u

SPIN: 6383-2688

Scopus AuthorID: 57194498664

ResearcherID: K-9353-2014

ORCID: 0000-0002-0664-8444

© Автор (2024).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Рассматривается проблематика формирования правопослушного поведения молодежи. Отмечается, что низкий уровень правопослушности молодежи характеризуется ростом криминализации, приводящей к преступному поведению. Подчеркивается, что решение проблемы затруднено отсутствием психологической теории правопослушного поведения при наличии ряда социально-когнитивных концепций правосознания. Анализ предпосылок формирования правопослушного поведения показывает, что основаниями данного процесса выступают отношения между личностью и окружением, которое выполняет задачи социализации, контроля и регуляции правопослушного поведения. Делается вывод о необходимости

изучения правопослушного поведения в контексте раскрытия значения социального окружения в его детерминации. Роль окружения рассматривается через призму авторской идеи о ценностно-волевых и социально-эмоциональных мотивах правопослушности. Формулируется предположение о разностороннем влиянии социального окружения на мотивацию к правопослушному поведению, подвергаемое эмпирической проверке.

Эмпирическое исследование нацелено на проверку гипотезы о влиянии отношений к социальному окружению на проявление двух мотивов правопослушного поведения – внутреннего (ценностно-волевого) и внешнего (социально-эмоционального). Методом сбора данных является опрос, для проведения которого используются авторские методики «Оценка взаимодействия с социальным окружением» и «Мотивы правопослушной направленности поведения».

Методом обработки результатов и тестирования гипотезы выступает многомерный ковариационный анализ (MANCOVA) с расчетом λ Уилкса. Согласованность утверждений проверяется критерием альфа Кронбаха и расчетом корреляции Пирсона. Проверка допустимости выполняется критерием Шапиро – Уилкса.

Выборка исследования включает 434 человека, средний возраст 22,1 лет, SD = 4,1 год, полностью состоящей из мужчин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России по г. Санкт-Петербургу, Кировской, Свердловской и Омской областям. Выборка включает лиц с разным уровнем криминогенности. Ими выступают как впервые осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (18%), так и неоднократно судимые лица (81%).

В результате исследования статистически установлено сопряженное влияние показателей «восприятие поддержки от окружающих» и «способность оказывать влияние на социальное окружение» на уровень социально-эмоциональных мотивов правопослушного поведения. Данный факт указывает на сформированность внешнего мотива правопослушного поведения и отсутствие у молодежи, отбывающей уголовное наказание в виде лишения свободы, внутренней убежденности в ценности правопослушного образа жизни, принципиального стремления следовать закону. Отмечаются перспективы дальнейшего изучения влияния социального окружения на мотивацию правопослушного поведения.

Ключевые слова: правопослушная мотивация, осужденные, диагностика правосознания, криминализация, молодежь

The impact of attitudes to social environment on the determinants of law-abiding behaviour in previously convicted youth: An empirical study

K. V. Zlokazov¹

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
1 Letchika Pilyutova Str., St. Petersburg 198206, Russia

Author:

Kirill V. Zlokazov

e-mail: zkirvit@yandex.u

SPIN: 6383-2688

Scopus AuthorID: 57194498664

ResearcherID: K-9353-2014

ORCID: 0000-0002-0664-8444

Copyright:

© The Authors (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This article looks at the development of law-abiding behaviour in young people. It shows that a low level of law-abiding behaviour is associated with growing criminalization among young people. The analysis of theoretical prerequisites for the formation of law-abiding behaviour shows that this process is based on relationship between the individual and his/her environment, the latter being responsible for socialization, control and regulation of law-abiding behaviour. The environment's role is considered through the prism of the author's idea of value-will and socio-emotional motives of law-abiding behaviour. The assumption of a multifaceted influence of social environment on motivation for law-abiding behaviour is put forward and empirically verified. The empirical research is aimed at testing the hypothesis about the influence of attitudes to social envi-

ronment on the manifestation of two motives behind law-abiding behaviour – the internal (value and will) and the external (social-emotional) one.

Data collection is based on a survey carried out with the help of such sets of methods as 'Assessment of interaction with social environment' and 'Motives of law-abiding behavioural orientation'. The method used for processing the results is a multivariate analysis of covariance (MANCOVA) with the calculation of Wilks' lambda. The consistency of statements is checked by the a-Cronbach test and Pearson correlation calculation. Admissibility is checked by the Shapiro–Wilks criterion.

The study sample includes 434 males with the mean age of 22.1 years, SD = 4.1 years, serving sentences in correctional facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The sample comprises individuals with different levels of criminality.

The results indicate that the external motive of law-abiding behaviour has been formed and that young people serving a criminal sentence in the form of imprisonment are not convinced of the value of a law-abiding way of life; nor do they have a principled desire to follow the law.

Keywords: legal consciousness, law-abiding orientation, legal motivation, diagnostics of legal consciousness, criminalization of personality

Введение

Формирование правопослушной направленности поведения у молодежи является важной задачей, обеспечивающей декриминализацию общества и предупреждение преступлений как в текущий момент, так и в долгосрочной перспективе. Несмотря на высокую социальную значимость данной задачи, ее реали-

зация не достигла ожидаемого уровня эффективности. Об этом, в частности, свидетельствуют статистические сведения об увеличении тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также сохраняющийся неизменным уровень рецидивной преступности молодежи, показывающий, что лица, совершившие преступления в юно-

шеском возрасте, не прекращают противоправного поведения, даже становясь взрослыми.

Научная актуальность исследования правоупослушного поведения заключается в отсутствии единой теории при наличии нескольких концепций, объясняющих детерминацию правоупослушного поведения уровнем правосознания, морально-нравственного развития личности, страхом перед уголовным наказанием и его последствиями (Галкина, Чупина 2020). Не подвергая сомнению их влияние, отметим, что условиями развития индивидуальных представлений о праве, допустимом и недопустимом в поведении, отношении к закону и его нарушению выступает социальное окружение личности (Муслумов 2021).

Таким образом, отношения к окружению могут опосредовать формирование правоупослушного поведения, обуславливать выбор правоупослушного действия в ситуациях конкуренции с противоправным, провоцировать к совершению правонарушений и преступлений (Пастушеня 2015). В этой связи отношения к социальному окружению могут быть представлены в качестве детерминанты правоупослушного поведения, обособленной от индивидуально-психологических детерминант.

Полагая, что эмпирическое изучение роли отношений к социальному окружению в детерминации правоупослушного поведения позволит расширить представление о психологических основаниях правоупослушности, в данной статье обсуждаются теоретические основания, методы, процедура и результаты выполненного исследования. Для повышения релевантности выводов исследование выполняется на выборке молодежи (21–30 лет), отбывающей уголовное наказание в виде лишения свободы за совершение общеуголовных (корыстных и насильственных) преступлений.

Целью исследования выступила эмпирическая проверка гипотезы о влиянии отношений к социальному окружению на

выбор противоправного поведения. Результаты исследования рассматриваются в двух перспективах – научной, показывающей как отношения сказываются на выборе правоупослушного поведения; практической, намечающей возможности использования результатов для организации психопрофилактической работы с категорией судимых лиц.

Теоретические основания Исследования

Научные представления о психологии правоупослушного поведения разрабатываются в нескольких относительно близких друг к другу теоретических направлениях, производных от социально-когнитивной теории развития личности. Следуя ее положениям, правоупослушное поведение является следствием формирования у личности:

- представления о праве как норме, ограничивающей область социально-допустимых действий;
- уровня морально-нравственного развития, позволяющего соблюдать законы, правила и нормы, исходя из понимания их роли для самого субъекта.
- модели поведения, выработанной страхом наказания за преступление (Злоказов, Порозов, Тянде 2022).

В рамках ранее выполненного нами эмпирического исследования правоупослушного поведения была разработана методика, оценивающая два фактора мотивации правоупослушного поведения: а) ориентацию на ценностные, волевые мотивы правоупослушного поведения, б) социально-оценочные и эмоциональные. Модель конструкта была получена в результате факторизации большего объема факторов на выборке криминогенных лиц в ходе соответствующего эмпирического исследования (Злоказов 2023).

При наличии двух факторов мотивации правоупослушного поведения их основой выступает субъектность, трактуемая нами как индивидуальная убежденность в недопустимости преступного поведения, базирующаяся на социальной по-

требности субъекта соблюдать нормы права (закон).

Содержание мотивов для сдерживания противоправного поведения субъекта имеет второстепенное значение по сравнению с влиянием, оказываемым ими на поведение. В то же время преобладающий вид мотива – внутренний (ценностно-волевой) или внешний (социально-эмоциональный) – может указывать на роль окружения в сдерживании противоправного поведения. Кроме того, преобладание внутреннего мотива над внешним показывает уровень независимости правопослушного поведения субъекта в условиях криминогенно-зараженного социального окружения. Поскольку оба мотива опираются на значение социального окружения в детерминации правопослушного поведения субъекта, это обосновывает необходимость специального изучения отношений между ними и окружением.

Материалы и методы

Объектом исследования выступила мотивация правопослушного поведения, а предметом изучения – влияние окружения на ее формирование. Проверялась гипотеза о влиянии отношений к социальному окружению на проявление двух мотивов правопослушного поведения – внутреннего (ценностно-волевого) и внешнего (социально-эмоционального).

Данные собирались методом опроса, для осуществления которого использовались две авторские методики: «Мотивы правопослушной направленности поведения» и «Оценка взаимодействия с социальным окружением».

Опросник «**Оценка взаимодействия с социальным окружением**» состоит из 15 утверждений, сгруппированных в две шкалы: «Восприятие поддержки социального окружения», «Способность оказывать влияние на социальное окружение». Методика характеризует функциональное значение отношений личности к социальному окружению, показывающее значение людей, составляющих ее окружение, для ее социального функционирования и

реализации субъективно-значимых целей. Утверждения снабжены интервальной шкалой оценивания с пятибалльным диапазоном, где полюсы представляют противоположные по значению качества отношений (например: «бесчувственность – внимательность», «лживость – честность», «запутанность – точность» и пр.). Шкала ответов интервальная с размахом от 1 до 5 баллов. Максимальные значения показателей (от 12 до 15 баллов) характеризуют положительное значение шкалы (ощущение высокого уровня поддержки, соучастие окружающих в реализации лично значимых целей). Минимальные значения показателей (от 3 до 6 баллов) говорят об обратном.

Оценка согласованности ответов респондентов, выполненная посредством расчета α -Кронбаха, и расчет корреляции между утверждениями показали удовлетворительные результаты («Поддержка социального окружения» α -Кронбаха = 0,77, внутришкальный $r = 0,49$, «Самооценка взаимодействия с социальным окружением» α -Кронбаха = 0,72, $r = 0,42$, «Способность оказывать влияние на социальное окружение» α -Кронбаха = 0,79, $r = 0,39$).

Опросник «Мотивы правопослушной направленности поведения» был разработан и валидизирован нами на выборке криминогенных и правопослушных лиц. Он состоит из двух шкал общим объемом 18 утверждений. Первая шкала «Ценностно-волевые мотивы отказа от совершения преступления» включает 9 утверждений, которые описывают ценностные и волевые основания отказа от совершения преступления. Вторая шкала «Социальная и эмоциональная привлекательность правопослушного поведения» состоит из 9 утверждений, включающих социальные и эмоциональные мотивировки неприемлемости преступления. Для регистрации ответов использовалась пятибалльная шкала Ликерта. Оценка согласованности ответов на вопросы проверялась с помощью критерия α -Кронбаха и внутришкальной корреляции пунктов. Результаты

расчета критериев свидетельствуют об удовлетворительной согласованности утверждений в шкалах («Ценностно-волевые мотивы отказа от совершения преступления» (α -Кронбаха = 0,83, $r = 0,66$), «Социальная и эмоциональная привлекательность правопослушного поведения» (α -Кронбаха = 0,84, $r = 0,69$). В результате проверки согласованности можно заключить, что показатели опросников могут использоваться для статистической обработки.

Методом проверки гипотезы стал многомерный ковариационный анализ (MANCOVA). Его применение вызвано необходимостью оценить влияние отношений к социальному окружению на переменные, характеризующие мотивацию правопослушного поведения. Предварительная проверка нормальности распределений критерием Шапиро – Уилкса ($p < 0,05$) показала возможность проведения анализа ковариаций.

Анкета предъявлялась выборке из 434 человек, средний возраст 22,1 лет, $SD = 4,1$ год, полностью состоящей из мужчин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России по г. Санкт-Петербургу, Кировской, Свердловской и Омской областям. Выборка включает лиц с разным уровнем криминальности. Ими выступают как впервые осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (18%), так и неоднократно судимые лица (81%).

Результаты и их обсуждение

Анализ ковариаций между переменными показал, что показатели отношений к социальному окружению оказывают избирательное влияние на мотивацию правопослушного поведения. В частности, показатели отношения к социальному окружению:

— статистически значимо влияют на показатель социальной и эмоциональной привлекательности правопослушного поведения ($F_{\text{крит}} = 2,91, p < 0,001$);

— не оказывают влияния на показатель ценностно-волевых мотивов отказа от совершения преступления ($F_{\text{крит}} = 1,67, p > 0,05$).

Полученные результаты свидетельствуют о специфическом значении социального окружения, на наш взгляд, обусловленном его ролью в социальном функционировании обследованных лиц и влиянием на их поведение.

Поскольку выборку исследования составляют неоднократно судимые лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, то их отношение к правопослушному поведению определяется условиями отбывания наказания и осуществляемой с ними индивидуальной воспитательной работы. В пользу этого вывода свидетельствует и то, что шкала «Социальная и эмоциональная привлекательность правопослушного поведения» измеряет ориентацию субъекта на мнения и оценки окружающих в регуляции правопослушного поведения. Этим же может быть объяснено отсутствие статистически значимого влияния окружения на ценностно-волевые мотивы отказа от преступления. Следует подчеркнуть, что исследование не ставит вопрос о результативности воспитательной и индивидуально-профилактической работы, осуществляемой с осужденными персоналом исправительных учреждений ФСИН России (Пчелкина, 2021). В большей степени оно соответствует идеям К. Чухи с соавт. о влиянии поддержки со стороны социального окружения на сдерживание неоднократно судимых лиц от рецидива (Chouhy et al. 2020).

Выявленные закономерности показывают, что социальное окружение может выступать регулятором правопослушного поведения, однако его роль у лиц, отбывающих наказание, заключается в формировании внешней мотивации. В терминах примененного нами опросника это свидетельствует о несформированности внутренней мотивации – ценности правопослушного поведения и волевого основания отказа от совершения преступления.

Выводы

Исследование нацелено на изучение детерминирующей роли отношений субъекта к социальному окружению в формировании мотивации к правопослушному поведению. Полученные результаты указывают на проявление внешнего по отношению к субъекту мотива правопослушного поведения. Он заключается в ориентации на социальную оценку и эмоциональную реакции окружения как фактора сдерживания противоправного поведения. Также результаты свидетель-

ствуют об отсутствии внутреннего мотива правопослушного поведения, выражающегося в убежденности у молодежи, отбывающей уголовное наказание в виде лишения свободы, в ценности правопослушного образа жизни и стремления следовать закону.

Дальнейшим направлением исследования должно стать развитие сформулированных предположений о влиянии социального окружения на мотивацию правопослушного поведения.

Литература

- Галкина, Г. Д., Чупина, В. А. (2020) Изменение ценностно-смысловой сферы личности осужденных как необходимое условие формирования правопослушного поведения. В кн.: О. Б. Акимова, Н. К. Чапаев, Н. В. Ломовцева (ред.). *Акмеология профессионального образования*. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, с. 285–291.
- Злоказов, К. В. (2023) Правопослушная направленность: эмпирическая проверка конструкта. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, № 6, с. 641–647. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2023-6-83
- Злоказов К.В., Порозов Р.Ю., Тянде Х. (2022) Отношения с социальным окружением как мотив правопослушного поведения молодежи: опыт кросс-культурного исследования. *Российский девиантологический журнал*, № 2 (3), с. 277–287. DOI: 10.35750/2713-0622-2022-3-277-287
- Муслумов, Р. Р. (2019) Проблемы формирования правового самосознания личности. *Перспективы науки и образования*, 6 (42), с. 44–54. DOI: 10.32744/pse.2019.6.4
- Пастушеня, А. Н. (2015) Психологическая диагностика степени исправления осужденных: основы теории и методики. *Прикладная юридическая психология*, № 4, с. 10–20.
- Пчелкина, Е. П. (2021) Роль сотрудника уголовно-исполнительной системы в формировании субъектной позиции осужденного. В кн.: А. Г. Чириков (ред.). *Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 20–21 октября 2021 года*. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, с. 130–133.
- Chouhy, C., Cullen, F. T., Lee, H. (2020) A social support theory of desistance. *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*, no. 6 (2), 204–223. DOI: 10.1007/s40865-020-00146-4

References

- Chouhy, C., Cullen, F. T., Lee, H. (2020) A social support theory of desistance. *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*, no. 6 (2), 204–223. DOI: 10.1007/s40865-020-00146-4. (In English)
- Galkina, G. D., Chupina, V. A. (2020) Izmenenie tsennostno-smyslovoj sfery lichnosti osuzhdennykh kak neobkhodimoe uslovie formirovaniya pravoposluslnogo povedeniya [Change in the value-sense sphere of the personality of convicts as a necessary condition for the formation of law-abiding behavior]. In: O. B. Akimova, N. K. Chapaev, N. V. Lomovtseva (eds.). *Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya [Acmeology of professional education]*. Ekaterinburg: Rossijskij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij universitet Publ., pp. 285–291. (In Russian)
- Muslimov, R. R. (2019) Problemy formirovaniya pravovogo samosoznaniya lichnosti [Problems of formation of legal self-consciousness of the individual]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya — Perspectives of Science and Education*, no. 6 (42), pp. 44–54. (In Russian)

- Pastushenya, A. N. (2015) Psikhologicheskaya diagnostika stepeni ispravleniya osuzhdennykh: osnovy teorii i metodiki [Psychological diagnosis of the degree of correction of convicts: basics of theory and methods]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya — Applied legal psychology*, no. 4, pp. 10–20. (In Russian)
- Pchelkina, E. P. (2021) Rol' sotrudnika ugovovno-ispolnitel'noj sistemy v formirovanii sub"ektnoj pozitsii osuzhdennogo [The role of the employee of the penal-executive system in the formation of the subject position of the convict]. In: A. G. Chirikov (ed.). *Ugovovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeistvie nauki i praktiki: materialy XXI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Novokuznetsk, 20–21 oktyabrya 2021 goda [Criminal Executive System Today: Interaction of Science and Practice: materials of the XXI All-Russian Scientific and Practical Conference, Novokuznetsk, October 20-21, 2021]*. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments Publ., pp. 130–133. (In Russian)
- Zlokazov K. V., Porozov R. Yu., Tyande Kh. (2022) Otnosheniya s sotsial'nym okruzeniem kak motiv pravoposlushnogo povedeniya molodezhi: opyt kross-kul'turnogo issledovaniya [Relations with social environment as a motive for law-abiding behavior of youth: experience of cross-cultural research]. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal — Russian deviantology journal*, no. 2 (3), pp. 277–287. DOI: 10.35750/2713-0622-2022-3-277-287 (In Russian)
- Zlokazov, K. V. (2023) Pravoposlushnaya napravlennost': empiricheskaya proverka konstrukta [Law-abiding orientation: empirical testing of the construct]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii — Herzen University Studies: Psychological Research in Education*, no. 6, pp. 641–647. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2023-6-83 (In Russian)